

5.8.1. – Общая педагогика, история педагогики и образования

Ссылка для цитирования:

Шарифзянова К.Ш., Славина Э.Р. Инклюзивное образование для детей с расстройством аутистического спектра: возможности и трудности // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2025. № 3 (26). URL: https://irortsmi.ru/wp-content/uploads/2025/09/2025_3_sharifzyanova_2.pdf

УДК 371

Кадрия Шяукатовна Шарифзянова¹, Эльвира Рафиковна Славина²

¹директор, Центр психолого-педагогического сопровождения

²старший преподаватель, кафедра психологии и инклюзивного образования
Институт развития образования Республики Татарстан, Казань, Россия

Инклюзивное образование для детей с расстройством аутистического спектра: возможности и трудности

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обучения детей с расстройством аутистического спектра в инклюзивной школе и пути их решения. Авторы освещают особенности детей данной нозологической группы, специфику их обучения, а также создания специальных условий для успешной социальной адаптации и академической успеваемости.

Ключевые слова: инклюзивная среда, инклюзивное образование, дети с расстройством аутистического спектра, социализация, адаптация, коммуникация

Kadriya Sh. Sharifzyanova¹, Ehl'vira R. Slavina²

¹Director, Center for Psychological and Pedagogical Support

²Senior Lecturer, Department of Psychology and Inclusive Education

Institute for the Development of Education of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

Inclusive Education for Children with Autism Spectrum Disorder: Opportunities and Challenges

Abstract. The article discusses the problems of educating children with autism spectrum disorder in an inclusive school and ways to solve them. The authors highlight the features of children of this nosological group, the specifics of their education, as well as the creation of special conditions for successful social adaptation and academic performance.

Keywords: inclusive environment, inclusive education, children with autism spectrum disorder, socialization, adaptation, communication

Российская система образования переживает сложный этап преобразования и формирования новой структуры, получившей название «инклюзивное образование». Первые школы начала внедрять данную практику в начале 1990-х годов, до этого времени ребенок, имеющий более или менее значимые недостатки физического или психического развития, препятствующие получе-

нию образования в общеобразовательной организации, оставался вне системы и мог рассчитывать только на помощь коррекционных школ и интернатов. Если углубиться в историю, становится понятно, что концепция инклюзивного образования в России и её теоретические и практические основы формировались благодаря трудам выдающихся отечественных педагогов, психологов и де-

фектологов. Л.Н. Выготский (1896–1934) одним из первых поднял вопрос о социальной интеграции детей с особенностями развития и доказывал, что включение в обычную среду включает развитие. А.Н. Граборов (1885–1949), один из основателей олигофренопедагогики, разрабатывал методы обучения детей с интеллектуальными нарушениями в условиях совместного воспитания и подчёркивал важность трудового обучения как способа адаптации. Н.Г. Морозова (1906–1989) исследовала возможности включения детей с задержкой психического развития (ЗПР) в массовые школы. Т.А. Власова (1905–1986) доказывала, что многие дети с особенностями могут успешно учиться в обычных классах при поддержке педагогов. И.В. Ильенков (1924–1979) – философ, отстаивавший идею равных возможностей для всех детей, включая незрячих и глухих. Первые эксперименты по совместному обучению проводились ещё в 1920-е годы, но не получили должного развития из-за политики изоляции «особых» детей. Доминирование подхода сегрегации (разделения) детей с инвалидностью и особенностями развития отражало идеологию формирования «идеального» советского человека, а также общую тенденцию замалчивать социальные проблемы. Для этого было несколько причин, в частности идеологические факторы, при которых советская власть пропагандировала физическое и психическое здоровье нации, поэтому люди с инвалидностью считались «не соответствующими» образу нового общества, а все отклонения трактовались как дефекты, подлежащие исправлению, а не как особенности, требующие принятия. Были и медицинские причины, потому что дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – это «объекты лечения», а не полноценные члены общества, и акцент делался на изоляцию их в специализированные учреждения, где их могли «исправлять» врачи и дефектологи. Большую роль сыграли экономические причины, так как содержание специализированных школ и интернатов было дешевле, чем создание универсальной безбарьерной среды, а труд людей с инва-

лидностью считался в плановой экономике неэффективным. Изоляция реализовывалась с помощью активного использования специализированных учреждений закрытого типа (детские дома-интернаты, вспомогательные школы VIII типа, психоневрологические интернаты). Интеграция в обычные школы при этом не предполагалась. Также шло активное скрывание от общества детей с ограниченными возможностями здоровья путем рекомендаций родителям отдать ребенка в учреждение закрытого типа или не выпускать на улицу. В СССР критиковали западные модели интеграции, считая их буржуазными и не применимыми к советской системе.

К чему привела сегрегация? Последствия коснулись и семей, и системы образования, и общества в целом. Разрушались семьи, потому что родителей убеждали, что детей лучше отдать с специализированное учреждение, диагнозы скрывали, люди с отклонениями не могли адаптироваться и жить в обществе. В системе образования сегрегация привела к задержке развития самой коррекционной педагогики и скудному составу инклюзивных методик. Что касается общества, то сформировалось предубеждение к людям с инвалидностью и до 1990 года в СМИ, искусстве и публичной сфере практически не показывали инвалидов.

Первые изменения начались в 60-е годы XX века, когда попытались интегрировать детей с легкими нарушениями в обычные школы (к примеру, слабослышащие дети). В 1991 г. были подписаны международные конвенции о правах инвалидов, что послужило толчком к дополнению федеральных законов, дающих право детям с ОВЗ учиться в общеобразовательных школах, а их родители получили возможность выбирать, где будет обучаться их ребенок. Государство стало финансировать переоборудование школ (пандусы, сенсорные комнаты, ресурсные зоны) и реализовывать гранты на инклюзивные проекты.

Особую группу детей с ограниченными возможностями здоровья составляют дети с расстройствами аутистического спектра

(РАС). Для этих детей инклюзия становится необходимым инструментом социализации и развития. Однако одновременно с этим перед педагогами, родителями и обществом ставятся серьезные задачи, так как дети с РАС являются одной из сложных категорий учащихся. Организация образовательного процесса для них требует особого подхода в силу индивидуальных потребностей, обусловленных особенностями восприятия, коммуникации и поведения, а также необходимостью создания специальных условий для успешной социальной адаптации и академической успеваемости.

РАС диагностируется на основании поведенческих симптомов, которые включают необычный зрительный контакт, ограниченность выражений лица, направленных на других людей, нетипичную социальную активность и отзывчивость, трудности в отношениях со сверстниками, отсутствие осведомленности или понимания мыслей и чувств других людей, трудности с установлением социальных контактов с помощью вербальных или невербальных средств, жестокое или необычное поведение и ограниченные интересы [1]. Для гармоничного и функционального существования таких детей в обществе необходимо своевременно выявлять эти симптомы и работать с наиболее важными функциями, такими как социализация и коммуникация.

Социализация – это процесс освоения норм, правил и культуры поведения, принятых в обществе. Это необходимый для гармоничного и функционального существования человека в обществе фактор, требующий определенных навыков и усилий. Для ребенка с расстройством аутистического спектра усилий для интеграции в общественное пространство необходимо больше, чем его нормотипичным сверстникам. Коммуникация – это функция, вытекающая из социализации. Цель коммуникативного процесса – понимание людей, взаимодействующих друг другом. Помещение ребенка в специализированное учреждение, в среду детей с такими же нарушениями приводило к еще большей стагнации и задержке развития данных функций.

Инклюзивное образование, напротив, дает возможность развивать в первую очередь именно эти жизненно важные навыки, что является одним из главных его плюсов.

Процесс социализации начинается с адаптации. Когда ребенок с РАС приходит в общеобразовательную школу, все в системе образовательной организации должно подстроиться под ребенка. Это функциональный кризисный период для всех участников образовательного процесса. От того, как система и ребенок адаптируются под новые условия, будет зависеть результат интеграции ребенка в школьное пространство. На скорость и качество адаптации влияют несколько факторов. Со стороны ребенка:

- уровень его базовых навыков (навыки самообслуживания, минимальная коммуникация (вербальная, жестовая или с помощью карточек ПЭКС);
- принятие диагноза ребенка родителями, готовность к сотрудничеству со школьной администрацией и педагогическим коллективом.
- Со стороны общеобразовательной организации это:
- создание специальных условий, необходимых для обучения ребенка с РАС (ресурсная, сенсорная зоны);
- наличие необходимых для сопровождения ребенка с РАС специалистов (психологи, дефектологи, логопеды, тьюторы);
- готовность педагогического коллектива к работе с ребенком с РАС (обучение на курсах прикладного анализа поведения, прохождение регулярных курсов повышения квалификации по работе с детьми с РАС);
- информирование учеников и родителей, проведение ознакомительных и обучающих тренингов, подготавливающих к совместному существованию в коллективе, готовому принять ребенка с РАС.

Еще одним очевидным плюсом инклюзивного образования является то, что после окончания школы дети с РАС могут продолжить обучение и получить среднее специальное образование. Им доступны такие

профессии, как сборщик обуви, мастер садово-паркового и ландшафтного строительства, швея, пекарь-кондитер и другие.

Трудности адаптации и социализации в школьной среде заключаются в том, что дименсиональные диагнозы РАС, прописанные в разделе F84 МКБ-10, варьируются от минимальных аутистических черт до развернутой картины аутизма и от тяжелой умственной отсталости до высокофункционального аутизма или синдрома Аспергера [1]. Это затрудняет процесс обучения в массовой школе, так как необходимо искать индивидуальный подход к каждому ребенку. Большое количество детей, проблемы с нехваткой педагогических кадров, проблемы с обучением педагогического состава, способного выстраивать особую логику учебного процесса, делает процесс индивидуализации обучения ребенка с РАС одной из главных проблем инклюзивного образования [2]. Эти аспекты приводят к тому, что адаптация ребенка с РАС может, во-первых, затянуться, во-вторых, привести к обратному результату – стрессу у ребенка и его семьи, как следствие – неприятие школы и откат в развитии.

К сожалению, в образовательной практике инклюзивное образование воспринимается как альтернатива специальному образованию, тогда как инклюзивное образование является следующим шагом в развитии интеграционных процессов специального и общего образования [3]. Неготовность общества принимать в коллектив ребенка с РАС также одно из серьезных препятствий на пути развития инклюзии. Связано это с тем, что, несмотря на большое количество информации в интернет-источниках, большое количество специализированных групп в социальных сетях, население недостаточно информировано и контакты с особенными детьми вызывают неоднозначные реакции. Зачастую дети с РАС, кроме перечисленных выше симптомов, могут проявлять агрессию и самоагрессию, громко вокализовать, проявлять различного характера самостимуляции, что может пугать окружающих, которые не осведомлены об особенностях РАС.

Возникает естественная защитная реакция. Родители нормотипичных детей проявляют сомнения в эффективности образовательного процесса для своих детей, если в классе будет ребенок, громко вокализирующий и ходящий по кабинету во время урока.

Для того чтобы избежать конфликтных ситуаций, минимизировать их, необходимо готовить к поступлению в школу всех детей. Вариантов, с помощью которых можно осуществить качественную подготовку, много. Вопросы инклюзии сегодня учитываются при реализации национальных проектов, а для того, чтобы дети с ОВЗ и инвалидностью могли получить доступное образование, в России с 2015 года реализуются межведомственные комплексные планы, утвержденные правительством Российской Федерации. В результате их выполнения создана сеть доступных дошкольных (более 8 тыс.) и общеобразовательных (более 10 тыс.) организаций, организаций дополнительного образования (более 500) [4]. Для нормотипичных детей это должны быть не только уроки чтения и окружающего мира, но и уроки на тему терпимости, принятия, сплоченности и разнообразия окружающих их людей. Для детей с РАС подготовительные занятия должны проходить в более усиленном и интенсивном режиме ввиду особенностей диагноза. Занятия должны быть направлены в первую очередь на развитие навыков самообслуживания, тренировку учебного поведения, которое включает в себя способность определенное время сидеть за партой, реагировать на учителя, выполнять его требования и т. д. Инклюзивное образование для детей с РАС обладает большим количеством положительных моментов, способствующих развитию ребенка и общества в целом. Однако, при определенных недостатках, обусловленных отсутствием необходимой профессиональной подготовки педагогов и инфраструктурных решений, не всегда получается достичь положительных результатов. Для успешной реализации практики инклюзии необходима комплексная и слаженная работа государства, образовательных учреждений и обще-

ственности, направленная на обеспечение равных прав и возможностей для всех детей вне зависимости от состояния здоровья.

На сегодняшний день на территории России инклюзивная практика проходит пока еще сложный путь развития и распространения. Как и для всех нововведений, внедрение

инклюзивного образования в общеобразовательные школы требует времени и терпения. Это сложный и многогранный процесс, требующий глубокого анализа, тщательного планирования и последовательного исполнения.

Список источников

1. Пашковский В.Э., Макаров И.В. Расстройства аутистического спектра. Москва: МЕДпресс-информ, 2023. 168 с.
2. Маллаев Д.М., Бажукова О.А. Перспективы развития интегрированного и инклюзивного пространства в российском образовании – методологические аспекты и практика // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2018. Т. 12. № 3. С. 76–82.
3. Хитрюк В.В. Современное специальное образование: вызовы и возможные ответы. // Альманах Института коррекционной педагогики. Альманах №47 2022. URL: <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-47/modern-special-education-challenges-and-possible-responses> (дата обращения: 04.08.2025).
4. Актуальные вопросы обеспечения условий инклюзивного образования в Российской Федерации: материалы VII Международной научно-практической конференции (Москва, 25–27 октября 2023 г.) / гл. ред.: Е.В. Самсонова, Ю.А. Быстрова. М.: МГППУ, 2023. 320 с.

References

1. Pashkovskii VEH, Makarov IV. *Rasstroistva autisticheskogo spektra=Autism Spectrum Disorders*. Moscow: MEDpress-inform, 2023. 168 p. (In Russ.).
2. Mallaev DM, Bazhukova OA. Prospects for the Development of an Integrated and Inclusive Space in Russian Education: methodological Aspects and Practice. *Izvestiya of Dagestan State Pedagogical University. Psychological and Pedagogical Sciences*. 2018;(12):3:76–82. (In Russ.).
3. Khitryuk VV. Modern Special Education: Challenges and Possible Answers. *Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy*. 2022;47. (In Russ.) <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-47/modern-special-education-challenges-and-possible-responses> [Accessed 4th August 2025].
4. Aktual'nye voprosy obespecheniya uslovii inklyuzivnogo obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii=Current Issues in Ensuring Inclusive Education in the Russian Federation. In: *Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii=Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference, October 25–27 2023, Moscow*. Moscow: MGPPU, 2023. 320 p. (In Russ.).